

Глава 264. Ты ей нравишься, просто она этого пока не понимает.

Слезы хлынули по ее щекам, ее слабые всхлипы были почти неслышны.

Хоюнь Лю-Ли хотела умереть еще в тот момент, когда приняла смертельный удар на себя. После того, как меч обрушился на нее, она почувствовала острую боль на своем лице. Однако ей было уже все равно, потому что она была уверена, что не выживет от ран. Но теперь, открыв глаза и увидев знакомые лица Цанхай Миньюэ и Цин Шуя, она обрадовалась. Было так здорово иметь возможность жить, такой второй шанс мало, кому дается в жизни. Когда она почувствовала огромный шрам под своими пальцами, она поняла, что теперь стала уродливой, даже не глядя в зеркало. Шрам был таким ужасным, что даже слово «уродливый» не достаточно описывало его...

Она всегда так гордилась своим лицом, но теперь, когда красота исчезла, она жалела, что когда-то была красивой. Шок, который она испытывала сейчас, был больше, чем тот шок, который испытывал какой-нибудь культиватор Сяньтянь, культивация которого внезапно прекращалась.

«Так даже лучше. Я просто смогу всегда быть одна с этого момента...» решила вдруг для себя Хоюнь Лю-Ли. Приняв такое решение, она стала думать об улыбке Цин Шуя и обо всем, что случилось между ними с того самого момента, когда она встретила его в Земном Раю, о каждом радостном событии, связанном с ним. Крупные слезы продолжали капать из ее глаз, оставляя большие мокрые разводы на фиолетовой постели.

Цин Шуй и Цанхай Миньюэ вышли из гостиной. Они прекрасно понимали, что сердце Хоюнь Лю-Ли разбито. Она не хотела, чтобы другие видели ее слабую сторону. В конце концов, все, что они могли сделать, это оставить ее в покое, чтобы она могла привыкнуть к своему новому состоянию.

«Цин Шуй, что будет делать с Хоюнь Лю-Ли? Она очень расстроена». Цанхай Миньюэ и сама была опечалена всем происходящим. Никто не понимал Лю-Ли лучше нее. Глубоко в душе она понимала, что Хоюнь Лю-Ли потеряла не только красоту, но и Цин Шуя.

«Не нужно об этом беспокоиться. Я найду способ восстановить ее внешность. Честно, я больше беспокоюсь из-за того, что должно случиться завтра», со всей серьезностью сказал Цин Шуй.

«Точно, завтра нас ждет препятствие посерьезнее!» послышался издалика голос Цанхая.

«Отец!»

«Старейший!»

Цанхай с женой шли навстречу Цин Шую и Цанхай Миньюэ, приветливо улыбаясь. Цин Шуй понимал, что Цанхай всегда сохранял железное спокойствие, несмотря ни на что. Наверное, для того, чтобы добиться в жизни успеха, это качество – одно из самых важных. Проблемы не решить, если ты ослеплен злостью и ненавистью. Будет трудно прийти в себя из этого состояния, и это никогда хорошо не заканчивается.

«Старейший, кто еще помимо Старого Слепца из Секты Бессмертного Меча обладает особенно сильной культивацией?» Цин Шуй вспомнил про человека в фиолетовом плаще. Если в Секте было много таких, как тот культиватор, тогда их шансы на выживание были крайне малы.

«Прародитель Секты Бессмертного Меча, Чжу Гэцзянь, Боевой Король 4-го уровня и следующий за ними Старший, Боевой Король 3-го уровня!»

В сфере Боевых Королей разницы между уровнями достаточно, чтобы уничтожить противника, а бойца с разницей в два уровня и вовсе не победить. Когда-то Цанхай был выше Старого Слепца, он превосходил в силе всю великую Секту. Однако сейчас секта легко могла его уничтожить, если вдруг они пробились на новые уровни...

«А в Южном Городе у секты есть неприятели? Кто хотел бы уничтожить Секту Бессмертного Меча?» спросил вдруг Цин Шуй.

«Есть, конечно, но пока Слепой здесь, никто не рискнет!» засмеялся Цанхай. Он знал, что задумал Цин Шуй, однако понимал, что полагаться на помощь со стороны в их положении было бесполезно.

«А если Слепой умрет?» глаза Цин Шуя загорелись от этой идеи. Сердце Цанхая дрогнуло на секунду, но в итоге он лишь покачал головой: «Никто в Южном Городе не может его убить!»

Цин Шуй не ответил, но его глаза горели решимостью.

«Цин Шуй, помни, ты можешь рассчитывать на меня завтра. И ты должен слушаться меня, что бы ни случилось», торопливо продолжил Цанхай, заметив свет надежды в глазах Цин Шуя.

Солнце ярко светило с востока, заливая золотом землю. Цин Шуй вдруг понял, что уже почти полдень, а у него с утра во рту маковой росинки не было.

«Ладно, надо заняться культивацией. Потом днем можно пойти домой и пообедать вместе», подумал Цин Шуй, возвращаясь на место утренних тренировок.

Шаги Парящего Журавля! Цин Шуй решил больше ни о чем не думать, кроме скорости. Он решил вложить всю свою силу немедленно, если это бы помогло увеличить его скорость до предела его возможностей. Цин Шуй тренировал Парящие Шаги и продолжал циркуляцию Ци Древней Техники Усиления. Шаги Парящего Журавля существенно истощали его мощь, хотя считалось, что скорость увеличивалась прямо пропорционально потребляемой силе. В его случае скорость была еще выше.

У большого потребления энергии были и свои плюсы. Он бы мог заманить в ловушку одного из Старших из Секты Бессмертного Меча. В своей последней битве со Старшим Инем, расстояние между ними было слишком велико, поэтому он не смог незаметно атаковать его. Более того, Старший Ин перекрывал дорогу огромным клинком, заставив Цин Шуя отступить, не добившись своего. Хотя Цин Шуй добился серьезного продвижения в своей культивации, пробив 90-й уровень циркуляции Ци. Пройдя этот уровень, он почувствовал громадное увеличение в силе. Своими тренировками в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита только отточили его мастерство.

Цин Шуй терпеливо культивировал, делая перерывы время от времени, и снова приступал к тренировкам. Было уже за полдень, когда Цин Шуй остановился. Он вынул Колокольчик, Потрясающий Души, и неторопливо продолжил его очистку. С того момента, как колокольчик продвинулся на более высокую ступень, прошло много времени, и с тех пор никаких изменений не происходило. Цин Шуй провел процедуру очистки с десятков раз без остановки, даже на полпути войдя в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, чтобы освободить часть очищенной энергии! К сожалению, Колокольчик не никак не хотел улучшаться. Цин Шуя это сильно

расстраивало, потому что когда наступит час икс, он будет стоять против Секты Бессмертного Меча, самой могущественной секты во всем городе, а он не сможет воспользоваться Колокольчиком в полную силу. Он не хотел сожалеть об этом потом всю оставшуюся жизнь. Цин Шуй знал, что Колокольчик лучше всего подходил для того, чтобы нарушать естественный порядок вещей в мире девяти континентов. Только его уровень был слишком низок!

Посмотрев на небо, Цин Шуй решил, что пора сделать перерыв и навестить Хоюнь Лю-Ли. Войдя к ней в комнату, он увидел, что она проснулась. Хоюнь поприветствовала его легкой улыбкой. Улыбнувшись ей в ответ, Цин Шуй сел на край ее кровати и взял ее за руку. Хоюнь Лю-Ли тут же отодвинулась и освободила свою ладонь, однако Цин Шуй настойчиво схватил ее за обе руки. Не говоря ни слова, он стал циркулировать Ци Древней Техники Усиления, чтобы согреть ее меридианы, кости и внутренние органы.

«Лю-Ли, я знаю, что ты не поверишь мне все равно, поэтому не стану говорить лишнего. Просто хочу, чтобы ты знала, что я – все тот же Цин Шуй, а ты – все та же Хоюнь Лю-Ли, которую я хорошо знаю».

В глазах Лю-Ли читался весь спектр эмоций – от радости и тепла до одиночества и разочарования. Цин Шуй не решился продолжать разговор, растерявшись от ее реакции и не зная, что ему делать дальше. Даже пошутить у него не получалось, не говоря уже о заигрываниях и его любимых пошлостях. Что бы он ни сделал сейчас, все бы привело к негативным мыслям в ее голове и только усугубило бы ситуацию.

«Лю-Ли, как ты себя чувствуешь? Я осмотрел твои раны, они уже почти зажили. Давай я вынесу тебя на прогулку!» сказал Цин Шуй, глядя Хоюнь Лю-Ли прямо в глаза.

«А мне можно вставать?» удивленно спросила Лю-Ли. Ей явно надоело лежать в кровати.

«Конечно! Давай потихоньку!» улыбнулся Цин Шуй и подхватил ее на руки. «Знаешь, когда я увидел тебя, растерзанную, у меня сердце просто на кусочки рассыпалось. Если с тобой что-то случилось, я бы себе никогда этого не простил!» тихо добавил он внезапно осипшим от волнения голосом.

«Прекрати, Цин Шуй, я знаю. Сестра Миньюэ мне обо всем рассказала. Ты глупый, почему ты так себя ведешь? Если что-то случится с тобой, я не смогу даже умереть спокойно», ответила ему Хоюнь Лю-Ли, обхватила его за шею и расплакалась.

«Как она посмела такое тебе рассказать, ну я ей задам!» сердито сказал Цин Шуй.

«Не смей!» вдруг подняла заплаканное лицо Хоюнь Лю-Ли. Ни следа грации и шарма не осталась на ее лице, однако в глазах Цин Шуя она несколько не изменилась. Он по-прежнему видел прекрасную девушку, как бывает, когда любишь кого-то, даже если у этого человека есть недостатки.

«Хорошо, не буду!» сказал Цин Шуй и легко понес ее на руках.

«Знаешь, Ты нравишься сестре Миньюэ. Просто она этого еще не осознала. Пожалуйста, будь с ней повежливее. Я никогда не видела, чтобы она так к парню относилась, как к тебе относится», сказала Хоюнь Лю-Ли и задумчиво посмотрела на Цин Шуя.

«Лю-Ли, а тебе я нравлюсь?» внезапно серьезно спросил Цин Шуй. Сказав эти слова, он почувствовал шок, который испытала Хоюнь. Она отвела глаза и сказала: «Нет, не нравишься. Ты мне больше не нравишься».

«Лю-Ли, а если я стану инвалидом в один прекрасный день, ты будешь чувствовать отвращение ко мне? Возненавидишь меня?» тихо спросил он.

«Никогда. Я буду по-прежнему любить тебя, что бы ни случилось с тобой...» И тут Хоюнь Лю-Ли запаниковала. Он увидела, как хитро улыбаются его глаза, и замолчала.

«Вот оно что, Лю-Ли. А мне ты тоже нравишься. Ты всегда в моем сердце прекрасная и очаровательная Лю-Ли». Сказав эти слова, Цин Шуй наклонился и поцеловал ее прямо в бледные губы.

<http://tl.rulate.ru/book/51/25440>